

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	7
Глава 1. Как все начиналось?.....	10
Глава 2. Чем я занимаюсь	14
Глава 3. Когда виноват владелец.....	16
Ужасный ребенок.....	18
Ты боишься темноты?.....	19
Я никому не могу доверять.....	20
Он какой-то вялый	21
Только бы мама не сердилась!	24
Не мешайте наслаждаться прекрасным!	25
Кто в доме хозяин	28
Детская игрушка не должна пугать ребенка	31
Наш бедный защитник	32
Чужой земли не надо нам ни пяди, но и своей врагу не отдадим.....	35
О пользе для здоровья	36
Глава 4. Когда виноваты оба.....	38
Мне нужен настоящий друг.....	38
Я помогаю кошкам с трудной судьбой.....	39
Глава 5. Когда проблемы у животного.....	65
Глава 6. Когда у них все хорошо.....	69
Сначала поиграем — потом на работу!.....	69
Пусть у Бонни будет спокойная старость	70
Воспитатели	71
Глава 7. Зачем тебе питомец?	73
Страх смерти	76
1. А вдруг это рак?.....	76
2. Прости меня, пожалуйста	80
3. Что я оставлю детям?	85
4. Уроки ответственности	89
Свобода	93
5. Заведу собаку всем назло	93

6. Грозный муж.....	98
7. Мои верные пажы.....	101
8. Нам нужен защитник.....	105
9. Домашний стимул.....	109
10. Требую послушания.....	111
11. Мы вдвоем.....	114
Смысл жизни.....	115
12. О современных детях.....	115
13. В поисках Бога.....	118
14. Мы — лучшие!.....	123
15. Давайте жить дружно!.....	125
Изоляция.....	127
16. Он не охранник.....	128
17. Что скажет мама?.....	130
18. Неблагодарный сын.....	133
19. Не боец.....	136
20. Все лучшее — Моне.....	139
Глава 8. Щенячьи истории.....	143
История Фиолетового и его сестры Мегги.....	143
История Феликса и его сестры Феклы.....	157
Глава 9. Курьезы, казусы, провалы.....	167
«Не мешайте наслаждаться прекрасным!».....	167
В прихожей будет спать муж.....	169
Насильник.....	170
Это же мальчик!.....	172
Депрессия.....	173
Семейный тиран.....	174
Мама вернулась.....	177
С таким буду гулять!.....	179
Опять переволновался!.....	181
Глава 10. Как проходит прием.....	184
Процедура наблюдения диады «человек — собака».....	185
Процедура консультативного наблюдения диады «человек — кошка».....	191
Беседа с владельцем животного.....	195
Я — человек ответственный.....	196
Заключение.....	200

*Посвящается всем животным,
которые меня любили, и которых я любила,
в отношении которых я совершала ошибки,
некоторые из этих ошибок
я не могу себе простить.
Надеюсь, однако, что их любящие души
не держат на меня зла.*

ВСТУПЛЕНИЕ

— Алло, здравствуйте!

— Здравствуйте.

— Это с Первого канала беспокоят. Вы знаете, что собака загрызла ребенка? Мы хотим попросить Вас прокомментировать этот случай. Вы можете?

— Да, могу.

Договариваемся о встрече. Приезжают. Начинаем: «Прокомментировать эту ужасную трагедию мы попросили кинолога Анастасию Никольскую. Пожалуйста, Анастасия...».

— Понимаете, я — не кинолог, я занимаюсь психотерапией семей, в которых живут домашние питомцы. Они тоже члены семьи, она влияют на семейные отношения...

— Ну, какая разница.

— Алло, здравствуйте. Вас беспокоят с радио «Маяк». У Вас такая интересная профессия. Мы хотим пригласить Вас выступить в прямом эфире. Ведущая — Алла Довлатова. Вы согласны?

— Да.

Договариваемся о встрече. Еду, пробки, опаздываю, нервничаю. Приезжаю с опозданием на 20 минут. Времени на инструктаж нет. Меня сразу проводят в студию, одевают наушники, слышу голос: «Вы в эфире». Я первый раз в прямом эфире и от волнения ощущаю некоторую заторможенность. Слышу голос ведущей: «У нас в гостях кинолог Анастасия Никольская. Пожалуйста, Ваши вопросы». Слышу вопрос. Объяснять, что я — не кинолог, уже некогда. Начинаю отвечать.

— Алло, здравствуйте, нам Ваш телефон дали на Первом канале. Мы хотим пригласить Вас принять участие в передаче «Сокровище нации».

— А что это за передача?

— Там играют дети и взрослые с разными интересными для детей профессиями. Наши опросы показывают, что детям интересна кинология.

— Я — НЕ КИНОЛОГ. Могу дать телефон хорошего кинолога.

— Извините.

Вообще-то я понимаю всех телевизионщиков и радиоведущих. Интернет пестрит объявлениями, предлагающими услуги кинологов, фелинологов, зоопсихологов. Зоопсихологов сейчас не меньше, чем экстрасенсов, при этом хороших зоопсихологов значительно меньше, чем хороших экстрасенсов. Зоопсихологами себя называют ветеринары, этологи, кинологи, фелинологии и даже заводчики собак и кошек. Где там рядовому владельцу животного разобраться: «Человек уже столько лет работает, он наверняка знает, что говорит». И уж, конечно, рядовому владельцу собаки или кошки трудно понять, что значит психотерапия семей, в которых живут домашние питомцы, т. е. то, чем занимаюсь я.

Поэтому начну с главного. Чем зоопсихологи отличаются от других специалистов, работающих с животными. Даже само слово «зоопсихолог» — это зоо-ПСИХОЛОГ.

Чтобы понять, чем зоопсихология отличается от прочих специальностей, надо разобраться, что такое кинология, фелинология и этология.

Все просто. Кинология — это наука о собаках, фелинология — наука о кошках, этология (от *греч.* *ethos* — изначально гнездо, затем это слово приняло значение привычай, обычка, образ жизни) — наука о биологических основах *поведения* животных. Главное внимание в этологии уделяется видотипичным (т. е. типичным, генетически фиксированным) формам поведения, свойственным всем представителям данного вида (псовым, кошачьим, приматам и т. д., и т. д.). Но этология рассматривает и индивидуально изменчивые формы поведения.

Безусловно, этология и зоопсихология тесно связаны, но у них есть и различия. Зоопсихология — это раздел психологии, который изучает проявления, закономерности и развитие *психики* животных (их восприятия, памяти, навыков, интеллекта и т. п.). Зоопсихология ищет сходства и различия психики животных и психики человека. То

есть, несмотря на сходство этологии и зоопсихологии, первая изучает поведение, вторая — психику. Зоопсихолог должен знать основы этологии, без этого он не сможет работать. Если ты не знаешь, что характерно для поведения животного того или иного вида, то изучать его психику ты не можешь. Но зоопсихолог, в отличие от этолога, гораздо больше внимания уделяет индивидуальным различиям между животными одного вида. Например, все вороны каркают, а не кукарекают. Это видотипичный признак. Но одна ворона каркает часто, а другая — редко. Почему между двумя представителями одного вида и даже одного выводка существует такая разница в поведении? Вот на этот вопрос и отвечает зоопсихология.

Другой важный аспект зоопсихологии — психология домашних животных. Чем психика домашнего животного отличается от психики дикого животного? К каким изменениям психики животных привело одомашнивание? В случае домашних животных большинство их биологических потребностей удовлетворяется человеком. То есть, изменилась среда обитания животного, и вслед за этим изменилась его психика. Например, далеко не всякая домашняя городская собака, даже будучи голодной, будет реагировать на пробегающую мимо крысу, как на добычу. Она может попытаться поймать крысу, но не будет ее есть. Между тем вид холодильника гораздо предпочтительнее для современной собаки, именно на холодильник, а не на крысу будет обращен взгляд пса, если он голоден.

Вот эти изменения и особенности психики животных, природу этих изменений и природу индивидуальных различий между представителями одного вида и изучает зоопсихология.

А чем же занимаюсь я? Я пытаюсь выстроить отношения владельца и его питомца таким образом, чтобы оба получали радость от общения друг с другом и могли полагаться друг на друга все то время, что им отведено жить вместе.

ГЛАВА 1. КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ?

Я поступила на факультет психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, потому что люблю собак. Возможно, это звучит странно, но было именно так.

Сколько я себя помню, приблизительно лет с четырех, я просила родителей купить мне собаку. В шесть лет у меня появилась первая собака — королевский пудель Плутон. Его кто-то подарил моим родителям уже взрослого. Я была в восторге. Плутон рвал вещи, на прогулках валял меня в снегу, причем, мне, в отличие от моих родителей, эта игра очень нравилась, схватив кость, забирался на диван, чтобы ее погрызть, и прикусывал мою годовалую сестру, если она в этот момент пыталась к нему приблизиться. Зато, если Плутон наелся, он великодушно позволял сестре доесть то, что осталось в миске. Интересно, что сестра, которую приходилось кормить кашами, овощными, мясными и фруктовыми пюре насильно, с удовольствием угощалась собачьей едой. Спустя месяц бывшие хозяева Плутона позвонили и сказали, что очень скучают без собаки и хотят вернуть Плутона обратно. Мать позвонила отцу на работу, и в этот же вечер мой отец с несвойственной ему поспешностью, отвез Плутона бывшим владельцам.

Я страдала. Я была обижена на бывших хозяев — нельзя же отнимать то, что подарили! Я была обижена на родителей — зачем отдали мой подарок?! Я была обижена даже на Плутона, потому что отец, вернувшись, рассказывал, что Плутон очень обрадовался, вернувшись домой.

Еще год я просила собаку. Родители, вспоминая Плутона как страшный сон, не торопились идти мне навстречу. Навстречу мне пошел мой дядя — брат матери. В один прекрасный для меня день он приехал к нам со взрослым доберманом, Джесси, которую очень дешево купил на Птичьем рынке, несмотря на внушительную

родословную. Я гордо гуляла с Джесси, показывая ее своим одноклассникам. Джесси меня не слушалась, домой шла, когда считала нужным и независимо от моих пожеланий, играть со мной не хотела. Все мои попытки затеять с ней игру заканчивались одинаково — Джесси сбивала меня с ног и отправлялась по своим делам. Если Джесси оставалась дома одна хотя бы на час, пришедшего ожидала разгромленная квартира — порванная одежда и подушки, расцарапанные двери, стянутая со стола скатерть и разбитая посуда, стоявшая на столе, и, наконец, обязательным номером джессиной программы была солидная куча, положенная на одной из кроватей.

Мать звонила брату и требовала, чтобы он забирал собаку себе. Каждый телефонный разговор происходил на повышенных тонах, и я страшно боялась, что Джесси увезут, как и Плутона. Однажды так и произошло. Это было первое в моей жизни ГОРЕ.

Видимо, родители это поняли, потому что вскоре после исчезновения Джесси мать принесла домой месячного щенка неопределенной породы. Отец нашей новой собаки был неизвестен, а матерью была волчица, которую щенком привез из экспедиции, где работал оператор документального кино, муж маминой подруги. Эта волчица выросла в человеческой семье и вела себя как собака, за тем исключением, что любила бродяжничать. После очередной длительной отлучки из дома, волчица родила четырех щенков, один (точнее, одна) из которых надолго стала членом нашей семьи.

Женька, так звали эту последнюю собаку из моего детства, умерла, когда моей старшей дочери уже исполнился год.

Все эти три собаки были совершенно разными, и лет с четырнадцати я стала задумываться, почему их характеры столь отличаются. Сначала я решила, что буду кинологом, а потом узнала, что существует зоопсихология, и что изучают ее в МГУ на факультете психологии.

Я стала мечтать об МГУ. Здесь надо заметить, что училась я в школе с математически уклоном. Математика давалась мне легко, а вот биологию у нас, начиная с шестого класса, вела учительница труда, потому что не было биолога. В результате, биологию мы, конечно, не знали. В десятом классе родители стали убеждать меня, что в МГУ на факультет психологии я не поступлю, т. к. туда надо

сдавать биологию, поэтому мне следует идти в технический ВУЗ. Аргументы были убедительными, и я поступила в Московский институт электронного машиностроения, закончила его, а мечта о зоопсихологии оставалась. В МГУ я поступила на спецотделение (для лиц, имеющих высшее образование) и выяснила, что специализации по зоопсихологии на факультете нет. Более того, зоопсихология является подразделом общей психологии, но распределения на кафедру общей психологии для тех, кто получает второе высшее образование, не было. Передо мной остро стоял вопрос, на какую кафедру идти специализироваться.

Я выбрала клиническую психологию и стала изучать диагностику отклонений в интеллектуальном и личностном развитии, дезадаптивные формы поведения, психотерапию и социальную реабилитацию людей с психопатическими, психосоматическими и пограничными расстройствами. Этот выбор был сделан не случайно. Зоопсихология исследует генетические корни человеческой психики, сравнивая общее и различное в психике и поведении животных и человека. Я подумала, что в поведении животных тоже существуют свои аномалии, которые проще будет исследовать, зная медицинскую психологию.

К этому времени средства массовой информации уже пестрели разнообразными историями о трагедиях, произошедших по вине собак. Но, раздувая эти истории, СМИ представляли их однобоко — предлагалось либо поголовно усыплять опасных собак (при этом не уточнялось, какие именно собаки являются опасными, например, добрый ротвейлер или злая такса), либо во всем обвинялись владельцы (при этом не уточнялось, что же владельцы делали неправильно).

Кроме немотивированной агрессии у домашних питомцев наблюдались страхи, нечистоплотность, навязчивое поведение, отклоняющееся половое и пищевое поведение, неконтролируемое поведение во время прогулок, самоповреждающее поведение, повышенная активность и множество других отклонений поведения. Приблизительно в такой форме эти отклонения были описаны и в зарубежной литературе, где этой проблемой занимались ветеринары и этологи. Но не зря же в курсе клинической психологии мы

изучали психиатрию. Я подумала, что можно попробовать все эти разнообразные формы аномального поведения привести к классификации, сходной с классификацией клинической психиатрии, что будет упрощать процедуру диагностики и выбора лечения для животных. Только если мы выявили причину аномального поведения, мы можем начинать лечение животного.

Теперь, когда я уже 8 лет консультирую владельцев и их домашних питомцев, мне хочется рассказать, что получилось.

ГЛАВА 2. ЧЕМ Я ЗАНИМАЮСЬ

Я работаю в известном московской ветеринарной клинике, расположенной в центре города на Цветной бульваре. Понятно, что ко мне приводят главным образом собак и кошек. Моих клиентов-собак у меня чуть больше (приблизительно 60 %), хотя, согласно статистике, в Москве приблизительно равное количество владельцев-собак и владельцев кошек. Встречаются и другие животные, но это единичные случаи обращения, так, однажды моим клиентом был попугай-амазон, однажды шимпанзе, и один раз даже гиена.

Обычно жалобы владельцев при первичном обращении сводятся к следующим: патологические страхи, страх одиночества, проблемы агрессивного поведения, нечистоплотность, поведение с целью привлечения внимания, навязчивое поведение, отклоняющееся половое и пищевое поведение, неконтролируемое поведение во время прогулок, самоповреждающее поведение, повышенная активность, выпрашивание или требование корма, плохое выполнение команд.

Но зачастую сама постановка проблемы владельцами приводит консультанта к заключению о личностных проблемах владельца животного. Например, жалоба на неконтролируемое поведение собаки во время прогулок, может звучать так: «он не подходит ко мне, когда я его зову, он постоянно роется в мусорном ящике», а может звучать так: «Это унижительно! Он убегает от меня, и пока я его ловлю, я опаздываю на работу. Мало мне проблем с начальством и с мужем, так еще собака постоянно меня обижает! Получается, я даже собаке не могу доверять». А вот пример жалобы на агрессивное поведение на улице: «Он постоянно пытается подраться, и я хожу на улицу с ножом, чтобы, когда он встретит другую собаку, пырнуть ее ножом, ведь мы же единая команда. Но я очень устаю от таких прогулок». Встречаются также жалобы на недостаток любви и уважения со стороны питомцев, например: «Он дрессировщика

слушается, а меня нет. Он меня не уважает» или «Она так радостно встречает гостей, а когда я прихожу, хвостом вильнет и все. Она меня не любит» или «Я все для нее делаю, на каждое “мяу” реагирую, а она захочет — будет ласкаться, не захочет — не будет. Мне очень обидно».

Бывают и другие случаи, вплоть до курьезных.

Поэтому я не совсем зоопсихолог, я, скорее просто психолог, работающий с людьми, а еще точнее — специалист по межвидовым отношениям, задача которого — выстроить правильные отношения между людьми и их питомцами. Люди часто не учитывают породные признаки. Породную норму принимают за патологию. Ожидания от животного часто противоречат породной (а то и видотипической) норме. Не всегда отчетливо понимают, нужно ли им заводить животное и для чего они его заводят. В некоторых случаях мотивы приобретения животного вообще нереалистичны, поэтому у таких владельцев и их питомцев (я называю семьи, где живут кошки и собаки, межвидовые группы) очень часто возникают проблемы взаимного непонимания.

Но бывает, хотя и реже, что проблемы кроются и в самом животном, в его психической или физической патологии. На мой взгляд, у высших позвоночных (млекопитающих) встречаются расстройства психики, сходные с расстройствами психики у человека. Бывает и другое: физическое заболевание, например, опухоль головного мозга, которое отражается на поведении животного.

Моя главная задача — понять, кто же виноват в возникающих проблемах — человек или животное, а дальше попробовать отрегулировать межвидовые отношения, сделать их приятными для обеих сторон.

Об этом я и расскажу на следующих страницах.

ГЛАВА 3. КОГДА ВИНОВАТ ВЛАДЕЛЕЦ

Бывают такие случаи, когда обследование животного показывает, что оно не страдает расстройствами психики, а проблема заключается в личностных особенностях или неопытности владельцев. Как показывает мой опыт, таких случаев большинство. Смысл в том, что, заводя кошку или собаку, мы не знаем видотипичных форм поведения животного, стремимся «очеловечить» его, придавая его поступкам человеческий смысл и мотивы, ожидаем от него человеческого поведения. На этом фоне возникают проблемы.

При таких нарушениях, когда причиной проблем во взаимодействии с питомцем является человек, главным оказывается несоответствие образов реального и идеального животного, определенные психологические особенности владельца (амбивалентность, тревожность, неспособность к принятию ответственности, повышенная агрессия), можно говорить также о восприятии животного в виде игрушки или другого человека, незнании видотипичных механизмов поведения животного:

- животное не «встроено» в структуру семьи или по каким-то причинам (как правило, изменение состава семьи) «выпадает» из этой структуры;

- животное не совпадает с образом «идеального» компаньона, сложившимся у владельца;

- животное делает попытки занять доминирующую позицию по отношению к владельцу;

- владелец неосознанно индуцирует нежелательное поведение животного.

Во всех этих случаях поведение животного не выходит за рамки видотипичных норм, но не совпадает с ожиданиями человека.

Либо животное действительно демонстрирует отклоняющееся поведение, но это поведение вызвано неправильным взаимодействием с владельцем, поэтому я называю его вторичным.

В этих случаях в процессе консультирования можно столкнуться с тем, что владелец животного предъявляет жалобы на своего питомца, которые, фактически, позволяют диагностировать у самого владельца серьезное личностное неблагополучие. Тогда необходимо понять, какие желания и страхи в межличностных отношениях клиент направляет на отношения с животным.

Если в результате разъяснения владельцу того, что поведение его питомца не отклоняется от нормы, владелец продолжает настаивать на необходимости принятия каких-то мер, я пытаюсь развернуть разговор в русло необходимости проработки проблем владельца. Если гипотеза о собственных проблемах принята владельцем, то моей целью становится:

- добиться реалистического восприятия клиентом себя и объектов окружения, включая животное;
- определить неосознаваемые мотивы приобретения животного и прояснить их клиенту;
- определить внутренние (идеальные образы) и внешние объекты привязанности и привлечь внимание пациента к имеющимся у него ресурсам (во внешнем мире, в биографическом опыте);
- способствовать вовлечению в межличностную коммуникацию (если выявлено, что животное замещает социальных партнеров) и, прояснив на примере коммуникации с животным дисфункциональные паттерны реагирования, способствовать выявлению удовлетворяющих паттернов взаимодействия.

Крайне важно на этом этапе выявить степень психосоциальной поддержки, на которую может опираться клиент. К психосоциальной поддержке относятся как ресурсные аспекты личности, так и средовые факторы (семья, друзья, животное, с жалобами на которое пришел клиент).

На готовность клиентов к сотрудничеству в сильной степени влияет семейный климат. Часто между членами семьи существуют серьезные разногласия относительно того, следует ли оставлять животное в семье и пр. Во многих семьях конфликты из-за животного приводят к созданию очень напряженной атмосферы. Консультант по возможности должен учитывать интересы всех членов семьи, включая животное. Для этого необходимо выявить мотивы каждого члена семьи, установить, действительно ли проблема напряженной

семейной атмосферы заключается в аномальном поведении животного, либо это лишь декларируемая часть серьезного семейного конфликта, и далее действовать в зависимости от полученной информации. Животное часто оказывается лишь индикатором личностных или семейных проблем владельцев.

Фактически консультант по межвидовым отношениям сталкивается в серьезнейшей проблеме психотерапии — проблемой мотивации к изменениям. Дифференцировать эту мотивацию в нашем случае оказывается несложно — на одном конце оси клиент демонстрирует желание, чтобы консультант определил нарушения психики у его животного и решил проблему посредством фармакотерапии, на другом конце оси клиент принимает гипотезу консультанта о необходимости преодоления проблем в области межличностных отношений и мотивирован на психотерапию.

УЖАСНЫЙ РЕБЕНОК

Хозяева жаловались на двухлетнюю суку ротвейлера, которая проявляла агрессию по отношению к их 4-летней племяннице.

Собака приобретена в возрасте 4 месяцев у частного заводчика. Проблемы в поведении возникли в возрасте 10–12 месяцев, когда собака начала агрессивно реагировать на племянницу хозяев, приезжавшую в гости на выходные. Собака рычала на ребенка, могла ущипнуть, толкнуть. В отношении хозяев поведение собаки нареканий не вызывало.

Состав семьи — хозяин (32 года), хозяйка (26 лет).

Обследование не выявляет отклонений в поведении животного. В процессе беседы с хозяйкой выясняется, что она недавно стала москвичкой, благодаря замужеству. Семья мужа (родители и сестра) не принимают ее, считая, что ее «облагодетельствовали». Родители мужа постоянно повторяют, что их дочери (сестре мужа), необходимо отдохнуть, поэтому каждые выходные ей привозят племянницу. А ей «тоже хочется сходить куда-нибудь — на концерт, в ресторан, а не сидеть с этим ужасным, избалованным ребенком, который повторяет все, что слышит дома. То есть, всякие гадости про тетю. Да еще постоянно пристает к собаке». На мой вопрос, что она делает, чтобы объяснить ребенку, что именно приставание к собаке

вызывает агрессию, она отвечает, что не имеет права делать замечания ребенку, потому что девочка сразу пожалуется. Поэтому, единственное, что остается, это скорректировать поведение собаки.

У собаки не выявлено отклоняющегося поведения. Раздражение, вызываемое ребенком, когда девочка пристает к собаке, неосознанно подкрепляется хозяйкой, которую ребенок также сильно раздражает.

ТЫ БОИШЬСЯ ТЕМНОТЫ?

Американский бульдог, сука, 2 года. Жалобы на то, что собака боится темноты.

Собака попала к владелице в возрасте 3 месяцев от частного заводчика. Спустя 2 месяца хозяйка стала замечать, что собака в темное время суток дома и на улице ведет себя настороженно, жмется к хозяйке, не отходит от нее, даже, чтобы поиграть. Страхом одиночества собака не страдает. Уходя на работу, хозяйка оставляет в прихожей свет, чтобы собаке было не страшно.

Травм и инфекционных заболеваний не было.

Состав семьи — хозяйка, 27 лет.

В процессе наблюдения за собакой не удастся выявить никаких признаков отклоняющегося поведения. Единственное, что обращает на себя внимание — некоторая гиперопека со стороны хозяйки.

В процессе беседы с хозяйкой также не удастся выявить никаких предпосылок проблемного поведения. Единственное, что удастся выяснить, что собака ведет себя подобным образом, когда прогулка происходит совсем поздно, и на улице уже никого нет.

К данной собаке я специально приехала вечером, поэтому, дождавшись, когда двор опустеет, мы идем гулять. Собака ведет себя совершенно адекватно, на что хозяйка замечает: «Сейчас она не боится, потому что мы гуляем не одни, а с Вами. Так и мне спокойнее». На основании слов хозяйки я выдвинула предположение, что темноты боится сама хозяйка. Сначала она отрицала это, но потом признала, что действительно, в детстве очень боялась оставаться одна в темноте. И сейчас чувствует себя не слишком спокойно, если рядом нет людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru